

О внешнеторговой зависимости экономики Китая

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-7-27

Jel: F10

AJPLDI

Максим Александрович ПОТАПОВ,

доктор экономических наук,

Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений

им. Е.М. Примакова РАН

(117997, Российская Федерация, Москва,

ул. Профсоюзная, 23),

главный научный сотрудник

Центра азиатско-тихоокеанских исследований,

e-mail: mpotapov2@yandex.ru

Аннотация

Реагируя на уменьшение внешнего спроса, Китай переориентирует производство части экспортной продукции на внутренний рынок. Повышение технологического уровня производства снижает необходимость импорта промежуточных товаров для переработки и сборки готовой промышленной продукции. В товарной структуре внешней торговли Китая преобладают промышленные товары высокой степени обработки. Проблема зависимости от сырьевого импорта обеспечивается диверсификацией стран-поставщиков. Острая технологическая зависимость китайской экономики от импорта постепенно ослабляется по мере освоения высоких технологий. Показатели отношения экспорта и импорта к ВВП соответствуют уровню крупных национальных рынков со сбалансированным уровнем открытости и не свидетельствуют о чрезмерной внешнеторговой зависимости Китая.

Ключевые слова: внешняя торговля, импорт, Китай, новые технологии, промышленная продукция, сырье, товары, услуги, экономический рост, экспорт.

Финансирование: без внешнего финансирования.

Foreign Trade Dependency of China's Economy

Maxim Alexandrovich POTAPOV,

Doctor of Sciences in Economics, Primakov National Research Institute of World Economy and

International Relations, Russian Academy of Sciences (117997, Russian Federation, Moscow,

Profsoyuznaya Str., 23), Principal Researcher, Center for Asia Pacific Studies,

e-mail: mpotapov2@yandex.ru

Abstract

In response to declining external demand, China is reorienting the production of certain export goods toward the domestic market. The rising technological level of production reduces the need to import intermediate goods for the processing and assembly of finished industrial products. The commodity structure of China's foreign trade is dominated by high value-added industrial goods. The issue of dependency on raw material imports is being addressed through

the diversification of supplier countries. The strong technological dependence of China's economy on imports is gradually diminishing as high technologies are mastered. Indicators of the ratio of exports and imports to GDP is consistent with that of large national markets with a balanced degree of openness and do not indicate excessive foreign trade dependency of China's economy.

Keywords: foreign trade, import, China, new technologies, industrial products, raw materials, goods, services, economic growth, export.

Обострившиеся торговые противоречия между двумя ведущими мировыми экономиками Китаем и США, взаимная эскалация ввозных таможенных пошлин сделали актуальным исследование зависимости китайской экономики от внешней торговли и состояния ее отношений с основными странами-партнерами.

Китай уже на протяжении 15 лет является главным мировым экспортером товаров, его доля в мировом экспорте составляет на 2024 г. 14,6 % (в экспорте продукции обрабатывающей промышленности – 21%), а по импорту уступает только США – 10,5 % мирового объема¹. Обрабатывающая промышленность служит надёжной основой внешней торговли КНР, практически весь экспорт и более половины импорта страны составляет готовая промышленная продукция. Однако насколько сильно, к примеру, ограничительные меры со стороны США в отношении китайского экспорта широкой номенклатуры товаров, включая поставку на мировой рынок технологии 5G и соответствующего оборудования, а также продажу Китаю продукции высоких технологий способны снизить объемы внешней торговли и создать проблемы для экономического развития КНР?

С целью ответа на этот вопрос проанализируем динамику и структуру экспорта и импорта товаров и услуг Китая за последние годы (2018-2024 гг.), а также сопоставим показатели внешней торговли с ростом экономики страны. Статистическая база статьи опирается на показатели китайской официальной статистики в пересчете по официальному курсу. Показатели ВВП и внешней торговли приведены на основе данных Государственного статистического управления КНР², экспорта и импорта товаров и услуг – Министерства торговли КНР³ и Государственного таможенного управления КНР⁴.

ДИНАМИКА ТОВАРНОГО ЭКСПОРТА И ИМПОРТА КНР

Последнее десятилетие характеризовалось неустойчивой динамикой товарной внешней торговли товарами Китая. Рост с двузначными, а чаще с однозначными, показателями перемежался снижением объемов экспорта и импорта (см. таблицу 1). При этом уже более трех десятилетий периода реформ внешняя торговля Китая сводится с положительным балансом, торговое сальдо с начала 2000-х гг. поступательно увеличивается. Последние годы профицит торгового баланса стал преимущественно формироваться предприятиями национального капитала и достигался за счет частных предприятий в противовес дефициту торговли государственных предприятий⁵.

Таблица 1

Внешняя торговля товарами КНР (2018-2024 гг.)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо,
	млрд долл.*	**	млрд долл.*	**	млрд долл.*	**	млрд долл.*
2018	4622,45	12,5%	2486,70	9,9%	2135,75	15,8%	350,95
2019	4577,89	-1,0%	2499,48	0,5%	2078,41	-2,7%	421,07
2020	4655,91	1,7%	2589,95	3,6%	2065,96	-0,6%	523,99
2021	5995,43	28,8%	3316,02	28,0%	2679,41	29,7%	636,61
2022	6250,94	4,3%	3544,43	6,9%	2706,51	1,0%	837,92
2023	5935,98	-5,0%	3379,04	-4,7%	2556,94	-5,5%	822,10
2024	6162,29	3,8%	3577,22	5,9%	2585,07	1,1%	992,15

Примечания к таблице: *Здесь и далее указываются доллары США.

**Прирост соответствующего показателя к предыдущему году.

Источник: Составлено автором на основе данных 国家数据. 中华人民共和国国家统计局 [Национальные статистические данные. Государственное статистическое управление КНР]. [National statistics. State Statistical Office of the People's Republic of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 15.11.2025)

Прекращение бурного роста в начале 2010-х гг. с небольшим уменьшением внешней торговли КНР в 2019 году было вызвано введенными торговыми санкциями в отношении Китая в период первого срока администрации Президента США Д. Трампа. В 2020 г. наблюдалось небольшое (2%) увеличение китайского внешнеторгового оборота из-за пандемии COVID-19, сменившимся в следующем 2021 г. взрывным, на 29 %, ростом экспорта и импорта КНР, отыгравшим предшествующее замедление. В 2022 г. экспорт вырос на 7%, а импорт лишь на 1%, на что повлиял слабый внутренний спрос по причине антиковидных ограничений в Китае. В 2023 г. оборот торговли Китая снизился на 5%, на что повлияло снижение внешнего спроса на китайские товары со стороны развитых стран. Сыграли свою роль и экономические санкции и торговые ограничения, введенные против России западными странами и увеличившие затраты на осуществление внешнеторговых операций в связи с разрывом многих логистических цепочек. В 2024 г. в результате окончательного восстановления спроса на мировых рынках после пандемии рост китайской внешней торговли возобновился, но с относительно небольшим темпом (4%). Тем не менее, экспорт КНР достиг в этом году максимального уровня 3,6 трлн долл. с рекордным положительным сальдо 1 трлн долл.

За январь-сентябрь 2025 г. внешнеторговый оборот КНР вырос на 3,1% к аналогичному периоду 2024 г., экспорт – на 6,1%, импорт снизился на 1,1%. Отметим, что экспорт рос стабильно в течение года (традиционно слабый рост наблюдался в феврале в период китайских новогодних праздников), импорт после просадки в начале года поступательно наверстывал упущенное. По итогам 2025 г. стоит ожидать рост торговли в диапазоне 4-5% с учетом исполнения внешнеторговых контрактов в конце года (к примеру, за декабрь 2024 г. по сравнению с предыдущим месяцем экспорт вырос на 7,6%, импорт – на 7,5%).

Анализируя сравнительную динамику темпов прироста экспорта и импорта Китая (см. рисунок 1), нетрудно заметить практически полную синхронность их изменений. Но если в 10-х гг. большая амплитуда изменений темпов прироста импорта характеризовалась тенденцией «выше рост, ниже падение», чем у экспорта, то в 20-х гг. она сменилась на «ниже рост, ниже падение».

Рис. 1. Динамика темпов прироста экспорта и импорта товаров КНР (2001-2024 гг.)

Fig. 1. Dynamics of growth rates of merchandise exports and imports of China for 2001-2024.

Источник: Составлено автором на основе данных 国家数据. 中华人民共和国国家统计局 [Национальные статистические данные. Государственное статистическое управление КНР]. [National statistics. State Statistical Office of the People's Republic of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 15.11.2025).

Конечно, уменьшение импорта по сравнению с рекордными показателями 2021-2022 гг., вызванное неблагоприятной конъюнктурой на мировом рынке, вызывает вопрос об обеспечении экономического роста и, в частности, экспорта КНР. В этой связи следует подчеркнуть, что Китай, реагируя на уменьшение внешнего спроса, постепенно переориентирует производство части экспортной продукции на внутренний рынок. Параллельно с этим повышение технологического уровня производимой продукции на внутреннем рынке снижает необходимость импор-

та промежуточных товаров (комплектующих, деталей и частей для переработки и сборки готовой промышленной продукции). Это позволяет поддерживать необходимый рост экономики при фактическом снижении импорта и сдерживании роста экспорта и решать проблему чрезмерной зависимости китайской экономики от внешних факторов.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР

В географической структуре китайского экспорта за последние годы США сохранили свое лидерство с большим отрывом, но их доля сократилась с 19% до 15% (см. таблицу 2). Снизился также удельный вес Гонконга, Японии, Республики Корея (РК). Увеличился – у Вьетнама, Индии, России, Малайзии, Мексики, Таиланда.

Таблица 2

Географическая структура внешней торговли КНР (2018/2024 гг.)

Ведущие страны экспорта КНР	Доля экспорта (на 2018 г.)	Доля экспорта (на 2024 г.)	Ведущие страны импорта КНР	Доля импорта (на 2018 г.)	Доля импорта (на 2024 г.)
США	19,2%	14,7%	Тайвань	8,3%	8,4%
Гонконг	12,1%	8,1%	Республика Корея	9,6%	7,0%
Вьетнам	3,4%	4,5%	США	7,3%	6,3%
Япония	5,9%	4,3%	Япония	8,5%	6,0%
Республика Корея	4,4%	4,1%	Австралия	4,9%	5,4%
Индия	3,1%	3,4%	Россия	2,8%	5,0%
Россия	1,9%	3,2%	Бразилия	3,6%	4,5%
Германия	3,1%	3,0%	Малайзия	3,0%	4,3%
Малайзия	1,8%	2,8%	Вьетнам	3,0%	3,8%
Нидерланды	2,9%	2,6%	Германия	5,0%	3,7%
Мексика		2,5%	Индонезия		2,8%
Таиланд		2,4%			
Великобритания	2,3%				
Тайвань	2,0%				
Австралия	1,9%				
Прочие страны	36,0%	44,4%	Прочие страны	44,1%	42,7%

Источник: Составлено автором на основе данных海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Таможенная статистика. Главное таможенное управление КНР]. [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (Дата обращения: 15.11.2025).

С чем связаны эти изменения? Главным образом, с ситуацией в мировой торговле. Торговые ограничения, вводимые США и отчасти их военно-политическими союзниками в Азии – Японией и РК – отразились на снижении доли этих стран в китайском экспорте. Рост экспорта в другие азиатские страны во многом объясняется дальнейшим резкспортом китайских товаров в страны, ограничивающие их доступ из КНР на свои рынки. Также Китай переносит в азиатские страны свои производственные площадки в целях экономии издержек (по мере повышения доли квалифицированного труда и усложнения производства, увеличения благосостояния и потребления общества рабочая сила в Китае теряет свое естественное преимущество в цене). Для России в условиях санкций со стороны западных стран и сведения к минимуму торговли с европейскими странами и США Китай стал ведущим торговым партнером. Посредническая роль Гонконга в организации поставок китайских товаров на мировой рынок зримо уменьшается.

В структуре китайского импорта снизилась доля США, Японии, РК, повысилась – у Австралии, Бразилии, Малайзии, России – важных для Китая продавцов стратегических топливно-сырьевых товаров. Особо выделим роль Тайваня, ставшего крупнейшим поставщиком Китаю высокотехнологичной продукции, прежде всего в электронике (полупроводниковых микросхем, чипов и компонентов), его доля в общем импорте КНР стабильно выше 8%.

Показательной стала смена мест во внешней торговле КНР региональных интеграционных объединений Европы и Юго-Восточной Азии. В начале 2020-х гг. страны АСЕАН опередили ЕС, их доля в экспорте КНР выросла с 13% (2018 г.) до 16% (2024 г.), а ЕС, соответственно, снизилась с 16% до 14%. В импорте КНР доля АСЕАН выросла с 13% до 15%, а ЕС снизилась с 13% до 10%. Доля стран АСЕАН во внешней торговле КНР в 2024 г. составила 16%, стран ЕС – 13%, США – 11%. В целом США сохраняют позиции ведущей страны-партнера во внешней торговле Китая, следующие десять стран идут плотной группой, занимая 3-5% долю в торговле. Но среди интеграционных объединений страны АСЕАН вышли на первое место, опередив США и ЕС как по внешнеторговому обороту, так и по экспорту и импорту КНР.

Отметим нижнюю графу в таблице 2 – «Прочие страны», не вошедшие в группу ведущих торговых партнеров КНР. По экспорту их доля увеличилась с 36% (2018 г.) до 44% (2024 г.), по импорту – немного снизилась с 44% (2018 г.) до 43% (2024 г.). Эти показатели свидетельствуют о географической диверсификации экспортных поставок Китая, которая служит хорошей основой для преодоления односторонней зависимости от зарубежных покупателей. Круг основных поставщиков продукции для Китая более стабилен, но при этом их доля также превышает 40%, так что товарный импорт Китая также достаточно диверсифицирован и позволяет решать проблему чрезмерной внешнеторговой зависимости от конкретных стран.

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР

Анализируя изменение товарной структуры внешней торговли Китая, прежде всего отметим кардинальное снижение доли поручительской переработки и сборки⁶ с более, чем 50% в начале 2000-х гг. до 20% по экспорту и 16% по импорту в 2024 г. (см. рисунок 2). Ранее, доминируя в структуре внешней торговли КНР, эти операции были удобны для налаживания производства готовой трудоемкой промышленной продукции на экспорт с помощью зарубежных контрагентов. Теперь в китайской внешней торговле преобладает (более 60%) «обычная» торговля (экспортно-импортные операции с расчетами в конвертируемой валюте), что свидетельствует о формировании Китаем собственной экспортной производственной базы с постепенным замещением импортируемых промежуточных товаров китайским аналогами.

Рис. 2. Экспорт и импорт КНР по формам операций (2018/2024 гг.)

Fig. 2. China's exports and imports by operation mode (2018/2024).

Примечание: «Прочие формы» экспорта и импорта КНР включают торговые операции с таможенных складов; пересечение товарами границ зон специального таможенного контроля; приграничную торговлю

Источник: Составлено автором на основе данных 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Таможенная статистика. Главное таможенное управление КНР]. [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (Дата обращения: 15.11.2025).

Доля готовой промышленной продукции (обрабатывающей промышленности) в товарной структуре экспорта КНР достигла 95% (см. таблицу 3). Ее экспорт охватывает широкую номенклатуру товаров. Машины, оборудование и транспорт-

ные средства, на которые приходится 50% общего экспорта, включают преимущественно электротехническую продукцию, бытовую электронику, электромобили, литийионные аккумуляторы, фотоэлектрические товары. Половину этой статьи – 24,7% общего экспорта – составляет высокотехнологичная продукция, основанная на биологических, оптоэлектронных, компьютерных, телекоммуникационных, электронных, авиационно-космических технологиях, компьютерно-интегрированном производстве, новых материалах и др. Ее экспорт в 2024 г. (882,4 млрд долл.) превысил импорт (753,0 млрд долл., 29,1% общего импорта), однако большая доля такой продукции все еще производится с использованием импортных компонентов. Производимые Китаем машины и оборудование в большинстве своем пока относятся к низко- и среднетехнологичным сегментам мирового рынка: станки с числовым программным управлением (системы которого Китаем импортируются), промышленные роботы и т.д.

Сохраняется на уровне 16% общего экспорта показатель статьи «Промышленные товары, классифицируемые главным образом по материалу», куда входят, помимо потребительских товаров, промежуточные изделия, комплектующие части для производства и сборки готовой продукции в других, менее развитых странах и последующего ее экспорта в развитые государства. Увеличилась в экспорте доля цифрового оборудования, а также автомобилей и запчастей к ним. Снизились доли одежды, трикотажных изделий, сельскохозяйственной продукции, мобильных телефонов.

Таблица 3

Товарная структура внешней торговли КНР (2018/2024 гг.)

Товары экспорта	2018	2024
Продукция первичной степени переработки	5,43%	4,51%
продукты питания и живые животные	2,63%	2,13%
напитки и табак	0,15%	0,11%
непродовольственное сырье, кроме топлива	0,72%	0,65%
минеральное топливо, технические масла и сопутствующие материалы	1,88%	1,50%
растительные и животные масла и жиры	0,04%	0,11%
Готовая промышленная продукция	94,56%	95,49%
химические продукты	6,73%	7,34%
промышленные товары, классифицируемые главным образом по материалу (изделия легкой, текстильной, горнорудной и металлургической промышленности)	16,27%	15,86%
машины, оборудование и транспортные средства	48,57%	49,95%
разные промышленные изделия	22,75%	19,31%
товары и сделки, не классифицируемые в СМТК*	0,24%	3,03%

Товары импорта

Продукция первичной степени переработки	32,85%	41,04%
продукты питания и живые животные	3,03%	4,60%
напитки и табак	0,36%	0,31%
непродовольственное сырье, кроме топлива	12,75%	16,25%
минеральное топливо, технические масла и сопутствующие материалы	16,35%	19,48%
растительные и животные масла и жиры	0,36%	0,42%
Готовая промышленная продукция	67,15%	58,96%
химические продукты	10,47%	8,86%
промышленные товары, классифицируемые главным образом по материалу (изделия легкой, текстильной, горнорудной и металлургической промышленности)	7,09%	6,54%
машины, оборудование и транспортные средства	39,31%	34,40%
разные промышленные изделия	6,73%	4,83%
товары и сделки, не классифицируемые в СМТК*	3,54%	4,33%

Примечание:

*СМТК – Стандартная международная торговая классификация ООН (Standard International Trade Classification, SITC), на основе которой распределены по группам товары китайской внешней торговли. Таможенная статистика Китая также использует близкую к СМТК Гармонизированную систему описания и кодирования товаров, разработанную Всемирной таможенной организацией (HS Code, Harmonized System Code).

Источник: Составлено автором на основе данных 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Таможенная статистика. Главное таможенное управление КНР]. [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (Дата обращения: 15.11.2025).

Производство промышленной продукции в Китае на экспорт, с одной стороны, тесно связано с поставками импортных деталей, узлов и компонентов в основном из соседних азиатских стран, с другой, – зависит от спроса развитых стран на готовые потребительские товары китайского экспорта. При этом зависимость Китая от импорта компонентов и материалов для производства продукции на экспорт в результате проводимой политики технологического развития снизилась за последние 15 лет до уровня США (отношение экспорта добавленной стоимости к общему экспорту товаров и услуг повысилось до 87%)⁷.

Доля готовой промышленной продукции в товарной структуре импорта КНР за последние 6 лет снизилась с 67% до 59%, продукции первичной степени перера-

ботки выросла с 33% до 41%. В частности, возросли доли топлива и сырья (нефти, природного газа, сельскохозяйственной продукции, железной руды), а также резко, в пять раз, – компьютерных плат. При этом уменьшились доли электромеханической продукции, высокотехнологичных изделий, стабилизировалась доля автомобилей. В целом Китай закупает на мировом рынке стратегическое топливо и сырье (Россия, Австралия, Оман, Ирак, Бразилия) и высокотехнологичную продукцию (Тайвань, РК, Швейцария). По торговле интегральными схемами у Китая пока сохраняется большое отрицательное сальдо: 385,6 млрд долл. (14,9% общего импорта) против 159,5 млрд долл. (4,5% общего экспорта), что свидетельствует о том, что Китай пока уступает в технологиях производства микрочипов, хотя прогресс за последние 15 лет налицо⁸.

Характеризуя зависимость Китая от импорта ряда важных стратегических топливно-сырьевых товаров, отметим, что импортная квота на пшеницу⁹ в 2024 г. составила незначительную величину 7,4%, как и на алюминий (6,5%) и уголь (10,2%). Импортная квота на природный газ у Китая существенно выше – 42,2%. Сильную зависимость Китай испытывает от импортных поставок нефти (72,2%), а также соевых бобов (83,6%). Повышение доли сырьевых товаров в импорте отражает необходимость ресурсного обеспечения роста экономики. С другой стороны, снижение в импорте доли машин и оборудования свидетельствует о повышении уровня технологии их производства в КНР.

Если рассматривать внешнюю торговлю Китая по предприятиям различных форм собственности, то нетрудно заметить существенное увеличение доли частных китайских предприятий (до 64% по экспорту и 42% по импорту) и снижение доли предприятий с участием иностранного капитала (соответственно, до 27% и 32%) и государственных предприятий (до 8% и 25%) (см. рисунок 3). Этот процесс наглядно демонстрирует укрепление роли частного сектора в экономике страны и производстве экспортной продукции. Следует заметить, что импорт многих стратегических сырьевых товаров и промышленных изделий распределен более равномерно, с участием как частного бизнеса, так и предприятий государственного и иностранного капитала.

Рис. 3. Экспорт и импорт КНР по типам предприятий (2018/2024 гг.)

Fig. 3. China's exports and imports by enterprise type (2018/2024 гг.).

Источник: Составлено автором на основе данных 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Таможенная статистика. Главное таможенное управление КНР]. [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (Дата обращения: 15.11.2025).

Рассматривая в отдельности вклад предприятий с участием иностранного капитала во внешнюю торговлю КНР за годы реформ, отметим, что после достижения пиковых значений в начале 2000-х гг. (59% в 2005 г.) их доля снизилась к 2024 г. до 29% (см. рисунок 4). На это изменение роли предприятий иностранного капитала во внешней торговле Китая повлияло уменьшение доли поручительской переработки и сборки в экспорте и импорте КНР. Показательно, что импорт иностранных предприятий в КНР неизменно превышает их экспорт, отражая закупку необходимых инвестиционных товаров.

Рис. 4. Доля предприятий с участием иностранного капитала во внешней торговле КНР (1986-2024 гг.)

Fig. 4. Share of foreign-funded enterprises in China's foreign trade (1986-2024).

Источник: Составлено автором на основе данных 国家数据. 中华人民共和国国家统计局 [Национальные статистические данные. Государственное статистическое управление КНР]. [National statistics. State Statistical Office of the People's Republic of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 15.11.2025).

В целом можно сделать вывод, что товарная структура внешней торговли Китая по своему типу ближе к развитым странам, у которых преобладают промышленные товары высокой степени обработки и уровня технологий. Проблема зависимости китайской экономики от импорта сырья и топлива обеспечивается на данном этапе диверсификацией торговых партнеров-поставщиков. Технологическая зависимость китайской экономики от импорта представляет более острую проблему, но, судя по активной реализации Китаем программы освоения высоких технологий «Сделано в Китае-2025», эта проблема постепенно решается.

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ УСЛУГ КНР

Внешнеторговый сектор услуг Китая по своим объемам уступает товарному сектору, но тем не менее вырос к 2024 г. до триллиона долларов (см. таблицу 4). По экспорту коммерческих услуг Китай занимает 5-е место в мире (5% мирового объема), уступая США, Великобритании, Ирландии и Германии, по импорту – второе, уступая только США (8%, на 2024 г.)¹⁰.

Таблица 4

Внешняя торговля услугами КНР (2018-2024 гг.)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд долл.
	млрд долл.	*	млрд долл.	*	млрд долл.	*	
2018	796,50	14,5%	271,50	19,0%	525,00	12,3%	-253,50
2019	785,00	-1,4%	283,60	4,5%	501,40	-4,5%	-217,80
2020	661,70	-15,7%	280,60	-1,1%	381,10	-24,0%	-100,50
2021	821,20	24,1%	394,20	40,5%	427,00	12,0%	-32,80
2022	889,10	8,3%	424,10	7,6%	465,00	8,9%	-40,90
2023	933,10	4,9%	381,10	-10,1%	552,00	18,7%	-170,90
2024	1056,50	13,2%	445,90	17,0%	610,60	10,6%	-164,70

Примечание: *Прирост соответствующего показателя к предыдущему году.

Источник: Составлено автором на основе данных 商务数据中心. 中华人民共和国商务部 [Центр бизнес данных. Министерство торговли КНР]. [Business Data Center. Ministry of Commerce of the People's Republic of China]. URL: <https://data.mofcom.gov.cn/fwmy/overtheyears.shtml> (Дата обращения: 15.11.2025).

Вплоть до конца 2010-х гг. внешняя торговля услугами Китая неуклонно росла, чему способствовал постепенный допуск иностранных контрагентов в банковскую, страховую, строительную и транспортную отрасли во исполнение требований ВТО. В 2020 г., однако, она резко снизилась на 16%, во многом за счет прекращения выездного и въездного туризма из-за пандемии. В 2021 году торговля услугами отыграла падение и выросла на 24%. Последующие три года она росла сравнительно умеренными темпами. Отрицательное сальдо у торговли Китая сохраняется по транспортным, страховым, туристическим услугам (выездной туризм китайских граждан превышает по стоимости пребывание в Китае иностранных туристов), оплате прав интеллектуальной собственности. Положительное сальдо у Китая – по коммерческим, подрядно-строительным услугам, а также в области информации и телекоммуникаций. В отраслевой структуре внешнеторговых услуг за последние годы выросла доля транспорта и телекоммуникаций, снизилась доля туризма (см. таблицу 5).

Таблица 5

Отраслевая структура внешней торговли услугами КНР (2019/2024 гг.)

Виды экспортных услуг	2019	2024
Коммерческие услуги*	25,86%	25,28%
Транспортные услуги	16,23%	25,23%
Телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги	18,99%	22,49%
Туристические услуги	12,17%	8,30%
Строительные услуги	9,88%	7,53%
Услуги по переработке иностранных товаров	6,90%	3,92%
Техническое обслуживание и ремонт	3,59%	2,50%
Оплата использования прав интеллектуальной собственности	2,35%	2,31%
Финансовые услуги	1,38%	0,94%
Страхование, пенсионные услуги	1,69%	0,62%
Индивидуальные, развлекательные и культурные услуги	0,42%	0,56%
Государственные услуги, не вошедшие в другие статьи	0,54%	0,34%
Виды импортных услуг		
Туристические услуги	50,08%	41,11%
Транспортные услуги	20,92%	27,10%
Коммерческие услуги*	9,94%	10,60%
Оплата использования прав интеллектуальной собственности	6,86%	7,49%
Телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги	5,37%	6,58%
Страхование, пенсионные услуги	2,15%	2,37%
Строительные услуги	1,85%	1,39%
Техническое обслуживание и ремонт	0,73%	1,21%
Индивидуальные, развлекательные и культурные услуги	0,81%	0,85%
Финансовые услуги	0,49%	0,61%
Государственные услуги, не вошедшие в другие статьи	0,74%	0,50%
Услуги по переработке иностранных товаров	0,06%	0,19%

Примечание: *Технические разработки, юридические и консультационные услуги, реклама, маркетинговые исследования и пр.

Источник: Составлено автором на основе данных 商务数据中心. 中华人民共和国商务部 [Центр бизнес данных. Министерство торговли КНР]. [Business Data Center. Ministry of Commerce of the People's Republic of China]. URL: <https://data.mofcom.gov.cn/fwmy/overtheyears.shtml> (Дата обращения: 15.11.2025).

В целом внешняя торговля услугами пока не вносит существенного вклада в национальную экономику, сводится с достаточно крупным отрицательным сальдо, концентрируется на нескольких статьях (транспорт, телекоммуникации, коммерческие услуги и туризм, в части импорта). Китайская внешняя торговля носит преимущественно товарный характер, и ее «сервисизация» – впереди.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КНР

Сопоставление динамики ВВП и внешней торговли Китая показывает высокую устойчивость китайской экономики к изменениям объемов торговли. Мы видим, что абсолютное уменьшение или снижение темпов роста экспорта и импорта практически не отражается на неизменно положительных темпах роста ВВП (Рис. 5). Так, абсолютное сокращение экспорта в 2009, 2015, 2016 и 2023 гг. (соответственно, на 16,0%, 2,9%, 7,7% и 4,7%) не повлияло на прирост ВВП, который снизился лишь на 0,2-0,5 п.п. по сравнению с предыдущим годом, а в 2023 г. повысился на 2,3 п.п. Еще более наглядно эта тенденция видна на примере импорта, который за последние 10 лет сокращался в течение пяти из них, а существенное снижение темпов роста ВВП (на 4-5 п.п.) наблюдалось лишь в 2020 и 2022 г. как следствие пандемии (объемы импорта, кстати, в эти годы практически оставались неизменными).

С другой стороны, беглый сравнительный анализ показателей экономического роста и внешней торговли не позволяет определенно утверждать, что изменения темпов роста ВВП оказывают прямое воздействие на динамику экспорта и импорта КНР. Скорее, на показатели внешней торговли Китая влияют более всего факторы складывающейся конъюнктуры мирового рынка (условия торговли). Впрочем, эта тема заслуживает, на наш взгляд, отдельного подробного рассмотрения.

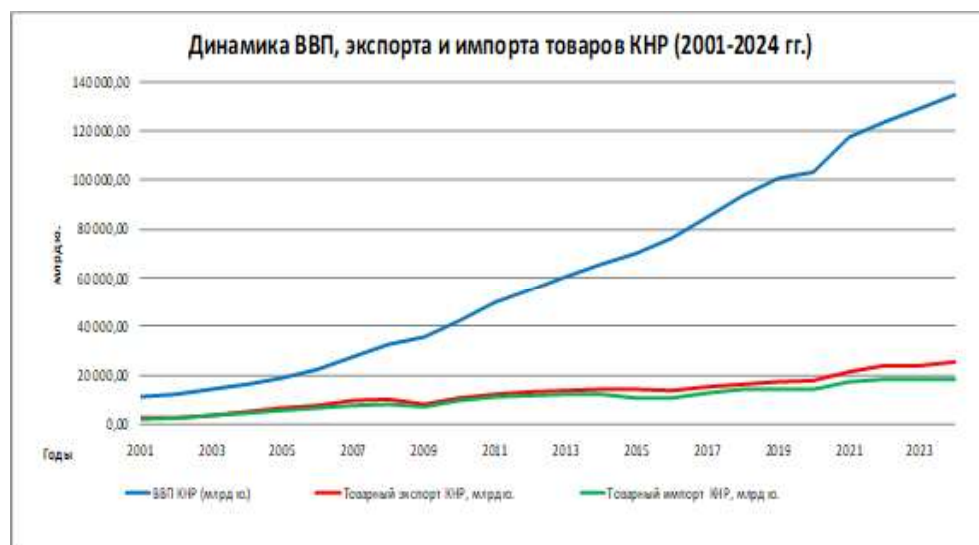

Рис. 5. Динамика ВВП, товарного экспорта и импорта КНР (2001-2024 гг.)

Fig. 5. Dynamics of GDP, commodity exports and imports of China for 2001-2024.

Источник: Составлено автором на основе данных 国家数据. 中华人民共和国国家统计局 [Национальные статистические данные. Государственное статистическое управление КНР]. [National statistics. State Statistical Office of the People's Republic of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 15.11.2025).

Отметим, что чистый экспорт товаров и услуг (разница между экспортом и импортом) является одним из трех компонентов ВВП, исчисляемого по расходам (конечному использованию). Другие компоненты ВВП, рассчитываемые китайской статистикой, – конечное потребление (личные потребительские расходы и государственные закупки товаров и услуг) и валовые внутренние вложения в основной капитал. Чистый экспорт в этой структуре ВВП занимает второстепенное место по сравнению с внутренним потреблением и инвестициями¹¹. На него приходится менее 3% (на 2024 г.), ведущую роль в ВВП играет конечное потребление – личное потребление домохозяйств (39,9%) и государственные закупки (16,6%), а также валовые капиталовложения (40,6%). В итоге можно сделать вывод, что экономический рост Китая поддерживают внутренние факторы потребительского и инвестиционного спроса¹².

Переходя к динамике показателя экспортной квоты – отношения товарного экспорта к ВВП¹³, отметим, что она последовательно возрастала в первом десятилетии 2000-х гг., достигнув максимального значения 35% (2006 г.). После чего начала постепенно снижаться до 19% (2024 г.) (см. рисунок 6). Показатель импортной квоты изменялся аналогично: после пикового значения 29% (2005 г.) шло ее посте-

пенное снижение до 14% (2024 г.). Соответственно, внешнеторговая квота в 2006 г. достигла максимума 63%, а к 2024 г. снизилась до 33%.

Резкий рост экспортной и импортной квот Китая в первом десятилетии 2000-х гг. произошел в связи со вступлением КНР в ВТО и снижением торговых барьеров на пути китайского экспорта. При этом следует заметить, что показатели квот включали объемы поручительской переработки и сборки, которая в тот период преобладала в структуре внешней торговли Китая, занимая более 50%. По оценкам американских экономистов, реальный показатель экспортной квоты с учетом повторного счета стоимости при операциях поручительской переработки и сборки был на 25-30% ниже номинального¹⁴. В дальнейшем доля поручительской переработки и сборки во внешней торговле Китая сократилась до 16-20% (см. рисунок 2), что сказалось на понижении показателей экспортной и импортной квот. Их снижение также отражает растущую емкость внутреннего рынка Китая, когда внутреннее потребление и инвестиции стимулируют рост ВВП в большей степени, чем растет экспорт под влиянием внешнего спроса.

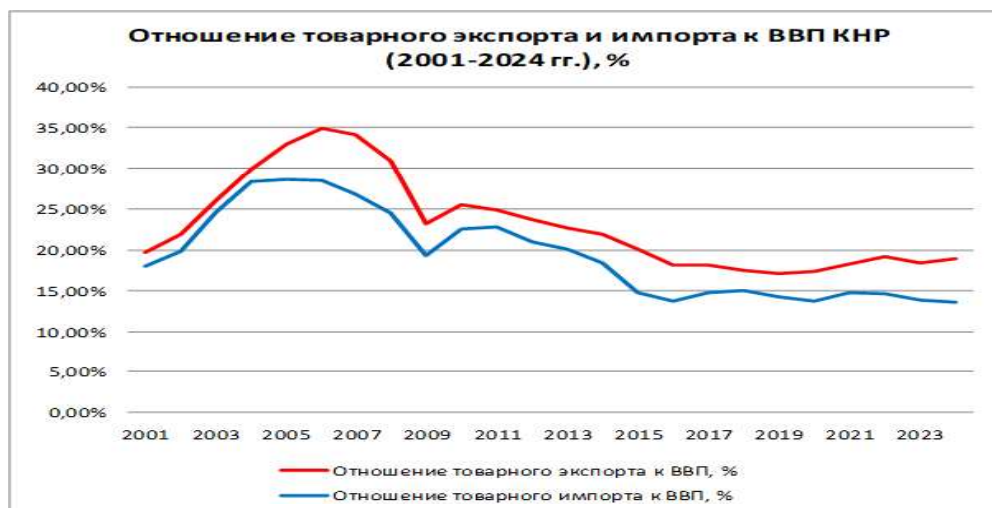

Рис. 6. Отношение товарного экспорта и импорта к ВВП КНР (2001-2024 гг.)

Fig. 6. The ratio of merchandise exports and imports to China's GDP for 2001-2024.

Источник: Составлено автором на основе данных 国家数据. 中华人民共和国国家统计局. [Национальные статистические данные. Государственное статистическое управление КНР]. [National statistics. State Statistical Office of the People's Republic of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 15.11.2025); 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Таможенная статистика. Главное таможенное управление КНР]. [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (Дата обращения: 15.11.2025).

Таким образом, можно сказать, что показатели отношения экспорта и импорта к ВВП КНР в настоящее время относительно не высоки, соответствуют уровню крупных национальных рынков со сбалансированным уровнем открытости и не свидетельствуют о чрезмерной внешнеторговой зависимости Китая.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

По мере интегрирования в систему мировой экономики Китай сочетал во внешнеторговой политике элементы режима импортозамещения со стратегией экспортной ориентации, поэтапно ослаблял протекционистскую защиту, поощрял привлечение иностранных инвестиций. В 1980-х гг. шло развитие трудоемких отраслей производства (легкой, текстильной, пищевой, фармацевтической и др.), ориентированных на экспорт, с опорой на мелких и средних товаропроизводителей в сельской промышленности. Период 1990-х гг. – начала 2000-х гг. ознаменовался экспортом капиталоемкой и техникоемкой продукции обрабатывающей промышленности и машиностроения (станки, оборудование, самолеты, автомобили, электроприборы). В настоящий период идет развитие современных технологических отраслей электротехнической, электронной, информационной, биотехнологической промышленности, трансграничной электронной торговли, формируется производственная технологическая база, инвестируется капитал за рубежом, повышается доля добавленной стоимости в цене экспортных товаров, предназначенных как для внутреннего потребления, так и на экспорт, растет локализации производства по всей технологической цепочке.

Важнейший элемент во внешней торговле Китая на нынешнем этапе – освоение передовых технологий, научно-технических знаний, имеющих приоритетное значение для дальнейшего развития национальной экономики посредством импорта и совместного предпринимательства. Важен в этой связи для Китая и экспорт для обеспечения технологической независимости, нового качества роста и уровня благосостояния людей.

Китай достиг пределов экстенсивного роста и почувствовал ограничения со стороны внешнего спроса. Интенсивная модель развития призвана обеспечить дальнейший устойчивый рост, в котором приоритет отдается разработке и внедрению новых экологически чистых технологий и достижений искусственного интеллекта.

Анализ показателей внешней торговли и экономического роста позволяет сделать вывод, что китайская экономика не зависит критически от внешнего спроса. С середины 2010-х гг. экономический рост КНР поддерживают прежде всего внутренние факторы потребительского и инвестиционного спроса. Опираясь на них, Китай преодолевает мировые кризисы в условиях снижения внешнего спроса на его товары и услуги. Китайский экспорт достаточно диверсифицирован по своей

географической и товарной структуре, покупатели многих стран заинтересованы в конкурентоспособной китайской продукции. Как представляется, введение ограничений на китайский экспорт со стороны стран-конкурентов не подорвет его экономику и внешнюю торговлю. Одних импортеров заменят другие, которые воспользуются возможностью реэкспорта, в том числе в страны, прибегнувшие к торговым санкциям против Китая.

Торговые отношения Китая с США наглядно демонстрируют взаимозависимость сторон во внешней торговле. Американской стороне, иницилирующей различного рода ограничения в отношении китайских товаров и доступа на свой внутренний рынок, приходится искать взаимный компромисс для достижения соглашения. Администрация США, можно сказать, вопреки своему желанию активно подталкивает Китай к развитию собственной технологической базы. С приходом к власти администрации Д. Трампа в 2025 году экономические отношения между Китаем и США вступили в стадию полномасштабной торговой войны¹⁵. В течение 2025 года Президент США поэтапно повышал средний уровень импортных пошлин на китайские товары от 10% до 145%, Китай, в свою очередь – до 125%. После китайско-американского соглашения в октябре 2025 г. тарифная ставка США для товаров из Китая была снижена до 47%, ослаблен контроль за поставками полупроводников из США в КНР. Китай в ответ на год приостановил действие повышенных импортных пошлин в торговле с США, сохранив 10% тариф, а также ослабил ограничения на экспорт в США редкоземельных металлов и на закупки американской сои¹⁶.

Эффективно работая над снижением внешнеторговой зависимости, Китай использует взвешенный подход к интеграции своей экономики в мировую экономическую систему, активизируя деятельность национальных компаний на международных рынках и противодействуя протекционизму, торговым барьерам и санкциям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Global Trade Outlook and Statistics. April 2025. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_outlook25_e.pdf (Дата обращения: 18.11.2025).

² URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01>

³ URL: <https://data.mofcom.gov.cn/index.shtml>

⁴ URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/tjzd/index.html>

⁵ Экономическое развитие стран Северо-Восточной Азии в условиях глобальных вызовов / отв. ред. Д.А. Изотов. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2024. С. 21. – URL: http://www.ecri.ru/images/files/books2024/Izotov_2024.pdf (Дата обращения: 22.11.2025).

⁶ Поручительская переработка и сборка – экспорт переработанного сырья на давальческой основе и готовой продукции, изготовленной по образцам заказчика и/или собранной из импортных комплектующих материалов и деталей. Данную форму сотрудничества широко используют в Китае мелкие и средние предприятия сельской промышленности в производстве трудоемких изделий (текстильной, легкой, обувной, электротехнической отраслей, товаров повседневного спроса). В этой форме кооперации участвуют преимущественно зарубежные предприниматели китайского происхождения (хуацяо).

⁷ Целищев И.С. Совсем новая экономика: как умирает глобализация и что приходит ей на смену. – М.: Эксмо, 2025. С. 414-415.

⁸ Подробнее см.: Целищев И.С. Совсем новая экономика: как умирает глобализация и что приходит ей на смену. – М.: Эксмо, 2025. С. 171-179.

⁹ Импортная товарная квота – отношение импорта товара в натуральном выражении к его потреблению в стране, включающему внутреннее производство и собственно импорт.

¹⁰ Global Trade Outlook and Statistics. April 2025. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_outlook25_e.pdf (Дата обращения: 18.11.2025).

¹¹ Потапов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2023, № 2. С. 59. – DOI: 10.31857/S013128120024900-1.

¹² Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. – М.: Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. С. 218-219.

¹³ Сравнивая показатели товарного (валового) экспорта и ВВП, мы используем более точный термин «отношение экспорта к ВВП», в отличие от «доли чистого экспорта в ВВП». Валовый экспорт, рассчитываемый таможенной статистикой, не входит целиком в ВВП, рассчитываемый по добавленной стоимости, поскольку включает повторный счет, накапливаемый в рамках трансграничных цепочек создания стоимости, когда стоимость экспортной (валовой) продукции включает в себя стоимость компонентов, импортированных из-за рубежа для ее производства.

¹⁴ Lardy N. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis. Wash.: Peterson Institute for International Economics. 2012. P. 143.

¹⁵ См. подробнее: Потапов М.А. Обострение противоречий между КНР и США и перспективы двусторонних экономических отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2025, Т. 69, № 6. С. 92–102. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-6-92-102.

¹⁶ США и Китай заключили торговое соглашение. 07.11.2025. – URL: <https://emeat.ru/novosti/ssha-i-kitaj-zaklyuchili-torgovoe-soglashenie-poshlinyi-na-svininu-otmenenyi> (Дата обращения: 19.11.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. – М.: Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. – 494 с. Ostrovsky A.V. China is on its path to economic superpower. – М.: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences; «IBA Publishing House» LLC, 2020. – 494 p. EDN: TKZVBI

Потапов М.А. Обострение противоречий между КНР и США и перспективы двусторонних экономических отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2025, Т. 69, № 6. С. 92–102. Potapov M.A. Escalation of Contradictions between China and United States and Prospects for Bilateral Economic Relations. World Economy and International Relations, 2025, vol. 69, no. 6, pp. 92-102. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-6-92-102. EDN: YODHPE

Потапов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2023, № 2. С. 55–71. Potapov M.A. China's Growth Factors and ECONOMIC Development Model // Far Eastern Affairs. 2023. vol. 51. № 2. p. 73-94. – DOI: 10.31857/S013128120024900-1.

Целищев И.С. Совсем новая экономика: как умирает глобализация и что приходит ей на смену. – М.: Эксмо, 2025. – 448 с. Tselishchev I.S. A completely new economy: How globalization is dying and what is coming to replace it. Moscow: Eksmo, 2025. – 448 p.

Экономическое развитие стран Северо-Восточной Азии в условиях глобальных вызовов / отв. ред. Д.А. Изотов. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2024. – 390 с. Economic Development of North-East Asian Countries in the Context of Global Challenges / Edited by D.A. Izotov; Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. – Khabarovsk : ECRIN FEB RAS, 2024. – 390 p. – URL: http://www.ecrin.ru/images/files/books2024/Izotov_2024.pdf (Дата обращения: 22.11.2025).

США и Китай заключили торговое соглашение. 07.11.2025. – URL: <https://emeat.ru/novosti/ssha-i-kitaj-zaklyuchili-torgovoe-soglashenie-poshlinyi-na-svininu-otmenenyi> (Дата обращения: 19.11.2025).

Lardy N. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis. – Wash.: Peterson Institute for International Economics. 2012. – 216 p.

Global Trade Outlook and Statistics. April 2025. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_outlook25_e.pdf (Дата обращения: 18.11.2025).

